

Пролетарская Газета

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОТ ОБОРОНЫ — К НАСТУПЛЕНИЮ на этапе экономической борьбы пролетариата

Длительное время большинство рабочих профсоюзов России ориентировали свою борьбу на разрешение мелких частных проблем — выплата в срок нищенской заработной платы, судебные разбирательства по восстановлению на работе уволенных товарищей и тому подобное.

На начальном этапе экономической борьбы это — правильно. И отдавать завоеванные позиции классовому противнику нельзя. Эти формы и методы борьбы пока необходимо сохранить, а не отбрасывать бездумно прочь. Однако данный этап рабочего сопротивления уже отжил свое время. Все эти примитивные требования и приемы начального этапа экономической борьбы должны отойти на роль второстепенных и применяться в качестве вспомогательных в составе более зрелых задач и форм. Требованием времени становится необходимость качественного роста рабочего сопротивления.

Сопротивление наступлению реакции на права рабочих должно носить не оборонительный характер, а активный наступательный. В частности борьба рабочих против фашизации трудовых отношений должна разворачиваться не на обсуждении буржуазных инициатив, а на требовании изменения существующего КЗоТа только в сторону расширения прав рабочих и улучшения их жизненных условий. К примеру, на базе проекта КЗоТ рабочего профсоюза «Защита».

Наступательный характер должен быть обязательной нормой в борьбе рабочих масс при решении как тактических задач — так и на стратегическом уровне, как на начальном этапе экономической борьбы — так и в борьбе политической, классовая, то есть в борьбе за власть. При этом тактические действия должны быть подчинены достижению стратегических целей, чтобы борьба не зашла в тупик, не погасла, не оказалась бесконечной «мышинной возней» вокруг мелких шкурных забот.

Практическая суть особой опасности затяжной обороны

Застой, вечная оборона, отсутствие перспектив — смерти подобно, не только потому, что борьба рабочих неизбежно обрекается на бесконечный бунт на коленях из-за куска хлеба и увековечивается наемное рабство.

Особая опасность заключается в том, что, видя примитивность и ограниченность борьбы рабочих масс, хорошо организованная и опытная буржуазия путем «совершенствования», ужесточения законов и других средств классового угнетения переходит в активное наступление. При этом эксплуатируемые могут не только лишиться законных возможностей для сопротивления наглому классовому грабежу даже на этом примитивном уровне, но вообще могут быть ликвидированы законодательно все рабочие организации. Таким образом, рабочие массы надолго будут разоружены и дезорганизованы.

В «Пролетарской газете» №8 были опубликованы фрагменты из проекта Кодекса законов о труде, КЗоТ, буржуазно-фашистского правительства России. Страх перед нарастающим недовольством рабочих масс фашизацией трудовых отношений не позволил господствующей буржуазии огласить этот проект даже в буржуазной Государственной Думе. Однако буржуазные власти не отказались от своих замыслов.

На случай непредвиденных осложнений в обществе власти подготовили еще несколько вариантов проектов Кодекса законов о труде. Одним из них является так называемый «Проект восьмий». Все эти проекты, по сути и замыслам, однозначно ориентированы на установление фашистских порядков во взаимоотношениях работодателей с рабочими, угнетателей с угнетенными. В любом случае при изменении существующего КЗоТа в сторону ухудшения положения угнетенным рабочим будет предоставлен выбор по типу — петля или пуля — с неизбежным дальнейшим ужесточением условий труда и систематическим понижением жизненного уровня.

Проект буржуазных профсоюзов, ФНПР, принципиально

является антирабочим и профашистским, но в нем наиболее острые моменты прикрыты словоблудием и разного рода юридическими уловками, ловушками. Тем самым буржуазные профсоюзы в очередной раз подтверждают, что они являются махрово антирабочей организацией и придерживаются профашистской ориентации.

На самый крайний случай Министерство труда готовит ряд законодательных инициатив по изменению существующего Кодекса законов о труде с целью поэтапного внедрения откровенно фашистского проекта КЗоТ, чтобы сбить с толку рабочих и избежать социального взрыва.

Этот вопрос относится к проблемам стратегического уровня на данном этапе экономической борьбы рабочих масс и имеет общероссийский масштаб. Поэтому все тактические действия рабочих масс на этом участке борьбы должны быть подчинены данной стратегической проблеме на всей территории России. Необходимо осознать и помнить, что любые заявления о необходимости поддержать более «либеральный» проект КЗоТа буржуазно-фашистских властей или их профсоюзных прислужников являются чистойшей провокацией по отношению к угнетенным массам.

Организованным рабочим необходимо активно и решительно направлять борьбу угнетенных масс против любого, даже малейшего, наступления властью буржуазии на права и жизненные условия угнетенных, а не идти на поводу у буржуазных провокаторов, призывающих из двух профашистских вариантов выбрать более «либеральный». «Либерального» фашизма в природе не существует.

Необходимо также ряд положительных разделов и положений из существующего КЗоТа дублировать в коллективных договорах, то есть закреплять их законодательно на уровне отдельных предприятий.

Конкретный опыт активного наступления

Рассмотрим проблему качественного роста экономической борьбы рабочих на конкретных примерах тактического и стратегического уровня.

Одной из главных причин, инициировавших стихийные волнения угнетенных, являлась многомесячная невыплата заработной платы. Это вынуждало рабочих «выколачивать» из эксплуататоров свою заработную плату либо силой — путем забастовок, блокирования транспортных магистралей, захвата предприятий и тому подобное, либо законопослушно — через буржуазные суды с соблюдением всех предусмотренных законом процедур и волокит. Зачастую в этой ситуации рабочие-активисты оказывались под угрозой увольнения и начинались затяжные тяжбы по их реабилитации.

По действующим сегодня буржуазным законам задержка зарплаты является уголовным преступлением со стороны администрации предприятия или соответствующих буржуазных структур, так как подобный факт юридически квалифицируется как хищение финансовых средств, являющихся собственностью рабочих, или мошенничество. Следовательно, бить врага в данном случае необходимо его же оружием.

Необходимо требовать от буржуазных судов юридической квалификации действий конкретных должностных лиц как уголовного преступления со всеми вытекающими отсюда последствиями. Необходимо требовать возмещения морального ущерба, индексации долга в соответствии с оценением его из-за задержки зарплаты и тому подобное.

В случае провокаций со стороны правых государственных структур необходимо свои законопослушные действия решительно подкреплять забастовками. В том числе, необходимо полностью использовать накопленный практический опыт «рельсовых войн», общественного суда над конкретными руководителями-преступниками со смещением их явочным порядком с занимаемых должностей, захвата предприятий и перевода их деятельности под контроль стачкома или рабочего профсоюза и так далее. В подобной ситуации забастовка или иной вид сопротивления юридически должны квалифицироваться как вынужденная мера

Родилась в 1882 году. В 1904 году вступила в партию большевиков. Работала в Лефортовской большевистской организации Москвы. Принимала активное участие в декабрьском вооружённом восстании 1905 года. В 1906 году арестована, но бежала и перешла на нелегальное положение.

До 1916 года работала по партийному заданию в Баку. В 1916 году вновь арестована. С августа 1917 года — член бакинского Комитета РСДРП(б). В 1918 году, после падения Советской власти в Баку, направлена на руководящую работу в Народный комиссариат просвещения.

Надежда Колесникова

Я была в Баку до падения там Советской власти, то есть до августа 1918 года. В мою память врезались споры об организации власти. Небольшая часть наших товарищей отстаивала мнение, что Кавказ имеет свои особенности, вследствие которых, мол, полезно привлечь в органы власти некоторых меньшевиков и правых эсеров. Я была противницей этой позиции. Большинство было против каких-либо коалиций с меньшевиками и эсерами.

Дальнейший ход событий подтвердил правоту большинства, так как все меньшевики и эсеры возглавили контрреволюцию, уничтожившую Советскую власть в Баку.

С левыми эсерами, вошедшими в наше правительство, тоже было не всё ладно. Одного из них пришлось расстрелять за особо крупное казнокрадство, а двое других полностью скомпрометировали себя разного рода злоупотреблениями.

Никаких масс за меньшевиками и эсерами не было. Не было у них и никакого авторитета среди простого народа. Советская власть в Баку была свергнута объединёнными силами буржуазии, меньшевиков, эсеров и англичан.

Открыт новый сайт «Пролетарской газеты» — на русском языке: <http://pgazeta.narod.ru>

самообороны со стороны рабочих для пресечения уголовного преступления со стороны администрации предприятия при преступном бездействии буржуазных властей.

В требования забастовок подобного типа следует включать требования немедленного ареста и отдачи под суд конкретных руководителей как особо опасных уголовных преступников за присвоение или попытку присвоения ими финансовых средств рабочих с использованием служебного положения.

По мере развития забастовки требования и действия необходимо наращивать и ужесточать, а не идти на уступки преступному руководству. В процессе забастовки, используя благоприятную ситуацию, необходимо создать рабочий профсоюз или укрепить позиции существующего и начать действия по заключению коллективного договора или совершенствованию имеющегося.

В перечень требований бастующего коллектива обязательно следует включать требование о повышении заработной платы, так как из-за роста розничных цен на товары и услуги жизненной необходимости происходит непрерывное понижение цены рабочей силы, снижение реальной оплаты труда не по вине рабочего. **Выполнение именно этого требования должно оценивать конечный результат забастовки, ее эффективность. Это требование должно быть неизменным и одним из главных.** Более того, в процессе забастовки необходимо добиваться включения в коллективный договор пункта об обязательной и систематической индексации заработной платы в соответствии с ростом цен.

Подобный подход к решению конкретного частного вопроса позволяет рабочим:

во-первых — перейти от обороны к активному наступлению;

во-вторых — конкретные угнетатели оказываются под угрозой понижения нормы прибыли из-за требования рабочих о повышении зарплаты, то есть цены рабочей силы. Борьба угнетенных с угнетателями фактически переходит на уровень принципиальных классовых столкновений. Правда, пока еще на базе экономических требований и на уровне отдельных коллективов!

К проблемам стратегического уровня относится создание на предприятиях сети полнокровных и способных к практической деятельности рабочих профсоюзов — ячеек будущих основных классовых организаций пролетариата — и их объединение на уровне страны.

Внутри каждого предприятия это направление экономической борьбы в стратегическом отношении является определяющим. Однако сам факт провозглашения рабочего профсоюза инициативной группой активистов есть всего лишь начало формирования штаба будущей рабочей организации. Массовое вовлечение рабочих в профсоюз является этапом накопления сил для борьбы, фактом создания «боевого отряда» на территории, полностью контролируемой противником. О полноценном рабочем профсоюзе можно вести речь лишь в том случае, если он смог начать активную практическую борьбу за овладение влиянием на реальную власть предприятия.

Как это понимать конкретно, практически?

Направление главного удара

Коллективный договор на предприятии является

своего рода Конституцией. Он «законодательно» определяет и регулирует все стороны жизни коллектива, взаимоотношений работодателя с рабочими — условия найма, оплату труда, режим и условия работы, социальное обеспечение и тому подобное.

При отсутствии Коллективного договора на предприятии складываются наиболее благоприятные условия для гнета и произвола администрации, вплоть до самодурства. При этом активность рабочих превращается в пустую трату сил, возню вокруг частных вопросов, в непрерывную череду мизерных уступок со стороны угнетателей и сокрушительных поражений угнетенных.

Если суть и содержание Коллективного договора принципиально и в основном диктуются администрацией, то создаются «законные» условия для жесточайшего гнета и безграничного грабежа.

Если рабочий коллектив через свою профсоюзную организацию сумел добиться значительного влияния на формирование Коллективного договора, то это значит, что рабочий профсоюз добился существенного влияния на реальную власть предприятия. Теперь у рабочего профсоюза появилась возможность все нужды, проблемы и требования рабочих «узаконить» через Коллективный договор и вести борьбу за их практическую реализацию на законных основаниях.

Добиться этого могут только организованные рабочие и только в результате постоянной упорной практической борьбы. Причем, путь к этой цели нельзя рассматривать упрощенно. Тактика определяется реальной обстановкой и реальным раскладом сил. На разных этапах бороться придется на уровне мирных соглашений с работодателем или силовым путем, путем маневрирования или активного бойкота, путем молниеносного штурма или через затяжную войну и так далее.

Но даже идеально написанный Коллективный договор может оказаться пустой бумажкой, если содержащиеся в нем положения не будут исполняться.

Поэтому рабочий профсоюз должен через систему своих комиссий и другими организационными способами осуществлять постоянный скрупулезный контроль за выполнением той части Коллективного договора, которая отражает интересы рабочего коллектива. При этом необходимо постоянно и оперативно информировать коллектив о выполнении или невыполнении Коллективного договора и своих действиях. Для этого рабочий профсоюз должен иметь свою малоформатную газету-листочку и соответствующую множительную технику.

В случае малейшего нарушения Коллективного договора со стороны работодателя необходимо сразу же принять решительные меры воздействия на работодателя, чтобы заставить его неукоснительно выполнять требования Коллективного договора. Начать можно с предупреждения работодателя о недопустимости нарушений и его персональной ответственности. Необходимо заставить его устранить допущенные нарушения, а виновных лиц привлечь к ответственности вплоть до увольнения. В случае игнорирования работодателем этого предупреждения или неэффективности принятых мер необходимо перейти к более решительным действиям — забастовка, захват рабочими административных зданий, замена руководителей предприятия явочным порядком на общем собрании или митинге коллектива, захват в руки рабочих всего предприятия и тому подобное. Любые из принятых мер со стороны рабочих в данной ситуации являются законными и приемлемыми, так как в этом случае работодатель является преступником по отношению к Коллективному договору — Основному закону предприятия, а действия рабочих — реакцией на совершенное работодателем преступление и мерой самообороны.

Эту проблему необходимо разрешить положительно в пользу рабочих в каждом случае, любыми средствами и методами. Иначе Коллективный договор превратится в формальную бумажку, необязательную для выполнения работодателем. Это означало бы полное поражение на данном этапе борьбы.

Таким образом, на стратегическом уровне борьбы внутри предприятия рабочему профсоюзу необходимо добиваться, чтобы основные проблемы, требования и нужды рабочих были отражены в Коллективном договоре, а практическая борьба рабочих, связанная с внутренними проблемами, — в первую очередь стачечная — была в основном ориентирована на контроль за выполнением Коллективного договора и

на его совершенствование в пользу рабочего коллектива.

Комиссии по трудовым спорам — КТС — на предприятиях являются своего рода судебной властью на данном уровне. Они вправе решать в рамках полномочий конкретного предприятия частные вопросы по зарплате, административным наказаниям, увольнениям и тому подобное.

Для защиты отдельных рабочих, в первую очередь рабочих-активистов, от произвола местных угнетателей и для борьбы с конкретными руководителями-самодурами рабочему профсоюзу необходимо бороться за решающее влияние в Комиссии по трудовым спорам. Это является вполне посильной задачей, если рабочий профсоюз пользуется значительным авторитетом в коллективе и будет действовать в этом направлении грамотно, целеустремленно и настойчиво. После завоевания решающего влияния на деятельность КТС необходимо повести борьбу за расширение прав этой структуры и обеспечение действенного контроля за исполнением его решений.

Мы сознательно ограничили проблемы рамками отдельно взятого предприятия для того, чтобы каждый рабочий смог четко представить ближайшие практические задачи и тактику действий на начальном этапе экономической борьбы.

Путь к революционной классовой борьбе является более сложным и проходит в своем становлении через ряд принципиальных этапов, которые — схематично можно очертить так:

стихийные волнения рабочих масс — объединение в профсоюзы или подобные рабочие организации на уровне отдельных предприятий или отраслей — объединение этих рабочих организаций для классовой борьбы на уровне страны на базе экономических требований — классовая борьба с политическими целями вплоть до революционных выступлений.

Над решением этих принципиальных проблем необходимо работать одновременно, одинаково активно и взаимосвязано.

В процессе борьбы рабочим зачастую приходится отступать. Отступать можно, а иногда даже целесообразно, но только с оправданной целью и временно — чтобы уклониться от сокрушительного разрома в критической ситуации, чтобы сохранить организацию и ее штаб. Но после организованного отступления необходимо оценить изменившуюся обстановку, сделать анализ причин поражения, перегруппировать силы, наметить новый план действий с учетом реальной обстановки и — **снова наступление, наступление более подготовленное и решительное.**

Состояние затяжной обороны обязательно приводит к поражению.

Поэтому остается один путь — наступление.

ВЫБОР ТАКТИКИ

РОССИЯ

Московская область

21 сентября в городе Солнечногорск состоялся митинг трудящихся, организованный Российской коммунистической рабочей партией, — РКРП — против повышения цен на коммунальные услуги, против падения уровня жизни простого народа. Митингу предшествовала большая подготовительная работа — за неделю было распространено несколько тысяч листовок, разъясняющих позицию партии. Было решено уделить особое внимание разъяснению массам, что в буржуазном обществе никакие разовые акции не позволяют кардинально решить проблемы трудящихся, что единственный путь — объединение усилий в борьбе за восстановление Советской власти и социализма.

На митинге присутствовало около 1500 человек. Была принята резолюция, в целом соответствующая целям, намеченным организаторами митинга. Были созданы хорошие предпосылки для дальнейшей активизации работы.

К сожалению, несколько прибывших на митинг членов РКСМ(б) попытались сорвать нормальную пропагандистскую работу, прикрываясь псевдореволюционной риторикой.

Более того, так называемый Пресс-центр МО РКСМ(б) распространил насквозь лживое сообщение о том, что большинство собравшихся на митинг в течение получаса блокировали шоссе Москва-Ленинград. В действительности в блокаде шоссе Москва-Ленинград участвовали около 50 человек и эта акция продолжалась около 5 минут. Это — не просто попытка выдать желаемое за действительное и нетерпеливость неопытной молодежи. Это — сознательно спланированная акция по дискредитации нашей партии.

Нам не нужны истерические выкладки подобного рода. Только серьезная и ответственная работа в трудовых коллективах по разъяснению программных целей нашей партии даст нам возможность завоевать авторитет и организовать трудящихся на настоящую борьбу с буржуазным режимом.

Первый секретарь МК РКРП (печатается с сокращениями)

В данном конкретном случае организаторы митинга, грамотно оценив реальную ситуацию, успешно провели большую пропагандистскую ра-

боту в массах по разъяснению паразитической сути буржуазного строя. Положительный результат этой пропаганды и правильность выбора момента наглядно подтверждается массовостью митинга.

Представитель РКРП совершенно прав в утверждении, что разовые уличные акции на основе стихийно собравшейся толпы не могут быть главным направлением в организации классовой борьбы. Поэтому «псевдореволюционное» левачество, использующее стихийное выступление масс в качестве единственного направления борьбы, представляет собой мелкобуржуазную революционность, а не пролетарскую.

Представитель РКРП совершенно прав, утверждая, что для организации классовой борьбы необходимо основную работу проводить среди рабочего класса, промышленного пролетариата, в рабочих коллективах.

Однако, партия обречена на гибель, если она не найдет в себе сил, прежде всего, самокритично оценивать свои действия и исправлять свои ошибки.

1. Конкретная нужда заставила неорганизованные массы жителей города бросить свои бытовые дела и выйти на улицу в надежде защитить свои жизненные интересы конкретными действиями под руководством организаторов митинга. Вместо этого им было предложено проголосовать за резолюцию, подготовленную организаторами митинга, и мирно разойтись по домам для «объединения усилий в борьбе за восстановление Советской власти...»

Чем же этот митинг принципиально отличается от митингов зюгановской КПРФ или буржуазных профсоюзов?!

Тактика организаторов митинга приемлема лишь при регулярной и ответственной работе с конкретным коллективом рабочих, где подобная резолюция является по сути «декларацией о намерениях» этого коллектива.

2. Огульное отрицание пользы «разовых акций» в составе других форм и методов классовой борьбы свидетельствует о неготовности политически грамотно руководить практическими действиями масс в реальной обстановке. Накопленный опыт подобной борьбы свидетельствует:

— если на митинг собралось незначительное

число людей, то в этом случае целесообразно основное внимание уделить агитационно-пропагандистской работе, принятию резолюции с распространением ее на предприятиях города и тому подобное;

— если на митинг собралось несколько сот или более человек, то в этом случае необходимо принять жесткую короткую резолюцию в адрес буржуазных властей и организовать участников митинга на решительные практические действия: перекрытие междугородних автотрасс или улиц города, демонстрации по улицам города, блокада административных зданий местной власти и тому подобное.

Реальная обстановка должна определять характер практических действий.

3. В настоящее время рабочее сопротивление находится в начальной стадии экономической борьбы с отдельными попытками прорыва на классовый уровень с экономическими требованиями.

«Серьезная и ответственная работа» политического авангарда рабочего класса заключается в том, чтобы, прежде всего, помочь рабочим в процессе стихийной практической борьбы организоваться на профсоюзном уровне, затем помочь им выйти на уровень классовых действий на базе экономических интересов и, наконец, перейти к борьбе политической.

Коммунистическая партия должна не только на словах «привнести социалистическое сознание в массы», но быть конкретно и непосредственно вместе с массами в практической борьбе и постоянно учиться у масс организации практических действий.

Именно этот сложный путь определяет «серьезность и ответственность» партийной работы на разных этапах классовой борьбы и только так можно завоевать авторитет в рядах пролетарских масс.

Никто и ничто не может так дискредитировать партию, как сама партия своими неграмотными или иного рода неверными действиями.

ВОПРОСЫ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

УКРАИНА

Сейчас нередко можно услышать высказывания всевозможных представителей «коммунистического движения» об отсутствии в стране рабочего класса. Выдвигается даже идея о новом революционном классе — интеллигенции. В пользу таких странских утверждений приводятся факты отсутствия широкого рабочего движения и аполитичность основной массы рабочих. Все свои надежды сторонники такой точки зрения связывают с появлением в будущем (по мере развития капитализма) рабочего класса, пролетариата, способного воспринимать заученные ими формулы марксистской доктрины. При этом капитализму отводится прогрессивная роль, избавляющая их от сегодняшней активной работы.

В самом деле: практически нигде ни одно из «коммунистических течений» не смогло возгласить значительные выступления рабочего класса последних лет — будь то на Украине, в России, Казахстане или в других местах. И это — в условиях легальной работы! Можно сказать — в тепличных условиях, при обширном количестве литературы, при невыносимых условиях жизни рабочих. Почему так?

Ссылка на то, что буржуазия имеет несравненно большие материальные возможности воздействовать на умы рабочих — несостоятельны. Это превосходство она будет иметь всегда, но она лишена главного — возможности говорить правду. Скрывая свой паразитизм, буржуазия вынуждена лгать, тогда как задача коммунистов — нести правду. Уметь постигать и доносить эту правду, чтобы она не была неким шаблоном, а кропотливой работой по изучению реальности, дающей ответ рабочему классу на запросы сегодняшнего дня — вот чего не хватает сегодня. Да, рабочий класс сейчас подавлен, растерян, недоверчив. А как же иначе? После предательства КПСС, после того, как государственная машина СССР — после небольшой переделки — стала

рвано служить новому классу, стала подавлять их — многие мыслящие рабочие были поставлены в тупик. И все же объективный ход экономического развития указывает рабочему классу единственный реальный выход: ликвидацию частной собственности, то есть — социализм. Готовы ли рабочие сегодня вступить в эту борьбу? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к опыту.

Возьмем два харьковских завода: завод «Серп и Молот» и Харьковский Тракторный Завод. Положение рабочих на обоих заводах одинаковое: рабский труд и не выплачиваемая годами заработная плата. На первом заводе был создан рабочий комитет во главе с рабочими-активистами Середой А. Н. и Махненко С. А., стоящими на классовых большевистских позициях, другой — находится под влиянием оппортунистической КПУ. Упорная и настойчивая работа Середы и Махненко среди рабочих завода «Серп и Молот», их личные качества: смелость, преданность своему делу, энергия, организаторские и ораторские способности позволили им завоевать авторитет в среде рабочих. Не один год мощные, с политическими требованиями классового содержания забастовки сотрясали не только завод, но и весь Харьков, заставив власти считаться с рабочим классом. Были и скептики, говорившие, что, мол, все это — ненастоящее, искусственное, — вот если бы рабочие сами поднялись! Здесь мы подходим к важному моменту.

Как показывает практика — все выступления рабочих носят организованный характер (взять шахтерские забастовки в России, на Украине и т.д.). Все дело в том, какие политические силы организуют и используют энергию рабочего класса. Если во главе рабочего движения не стоят коммунисты, то это говорит об отсутствии организованных коммунистических сил, об отсутствии коммунистической организации.

Одновременно это разоблачает лживость, лицемерие существующих политических структур, имеющих себя коммунистическими, но являющихся на деле оппортунистическими, буржуазными политическими образованиями.

Именно этим объясняется то, что наиболее решительные выступления рабочих масс возглавляют сегодня беспартийные рабочие-одиночки. (ред.)

То, чего не понимают некоторые «доброжелательные» критики, — отлично видит и понимает буржуазия. Она просто убирает из рабочих коллективов способных организаторов-одиночек. Так случилось с Середой и Махненко — их уволили с завода. Причем приказ об увольнении Махненко подписал новый директор Белоус, бывший комсорг этого завода, до этого прибавивший к рукам квартиру, предназначавшуюся рабочему Махненко, имеющему двоих детей и ютящемуся в общежитии. Тот факт, что бывший партработник, — а сегодня представитель капитала — с одной стороны и беспартийный рабочий — с другой встали друг против друга как классовые враги даже на личном уровне — наглядно показывает причины поражения рабочего класса в СССР.

По-другому обстоит дело на ХТЗ. Даже стихийные выступления рабочих сталелитейного цеха с чисто экономическими требованиями выплаты заработной платы гасились рабочим-депутатом горсовета от оппортунистической КПУ, мотивирующим это «заботой о сохранении отечественного производства».

Пример завода «Серп и Молот» показывает, что только через представителей рабочего класса, признанных лидеров, пользующихся доверием рабочих, возможно активизировать рабочее движение и направить его по пути социализма.

Пример харьковского завода «Серп и Молот» указывает на объективную потребность сегодняшнего рабочего движения в классовом политическом авангарде, организованном коммунистическом руководстве.

Одновременно этот пример подтверждает, что основой политического авангарда рабочего класса должна быть наиболее сознательная часть пролетарского актива, главной задачей которой является практическое руководство борьбой рабочих против угнетателей. (ред.)

СЪЕЗД РАБОЧИХ ПРОФСОЮЗОВ «ЗАЩИТА»

РОССИЯ

Куйбышев (Самара)

7-8 октября в городе Самара состоялся съезд Межрегионального объединения рабочих профсоюзов «Защита труда». В ходе обсуждения докладов Председателей Исполкома Гамова, Шеина, Кузнецова и выступлений делегатов рассмотрены принципиальные проблемы тактического характера, организационного и качественного совершенствования борьбы рабочих профсоюзов «Защита» и ряд других вопросов. По результатам работы съезд принял несколько резолюций.

Суть резолюции «О трудовом законодательстве»

Съезд определил в качестве одной из главных задач на данном этапе борьбу против наступления буржуазно-фашистского режима России на права и жизненные интересы рабочих. Буржуазные власти пытаются откровенно или под прикрытием юридического словоблудия изменить существующий Кодекс законов о труде в направлении фашизации трудовых отношений. В этом отношении особую опасность представляют буржуазные и «желтые» профсоюзы, буржуазно-патриотические и оппортунистические инициативы. Съезд считает, что необходимо решительно поднимать рабочие массы России против наступления буржуазии на права и жизненные интересы угнетенных масс.

Съезд поддержал проект Трудового кодекса, внесенный в Государственную Думу депутатами Т. Г. Авалиани и О. В. Шенным, в качестве единственного проекта, альтернативного фашизации трудовых отношений, развивающего права наемных работников в пользу эксплуатируемых масс.

Съезд постановил провести 1 декабря 2000 года совместно с другими рабочими организациями День

единых действий по защите рабочего законодательства.

Съезд поручил первичным организациям усилить работу по заключению Коллективных договоров и вести наступательную борьбу по их совершенствованию в интересах рабочих. В частности, рекомендовано вносить в Коллективные договоры наиболее прогрессивные разделы и положения из действующего КЗоТа, закрепляя их законодательно на уровне отдельных предприятий.

Съезд рекомендовал своим региональным организациям оценить возможность вхождения в трехсторонние комиссии, заключения отраслевых и территориальных соглашений и начать конкретные действия в этом направлении.

Съезд заявил о солидарности с борьбой рабочих организаций Казахстана, Украины и Белоруссии против усиления классового гнета и о практической поддержке товарищей по классовой борьбе в этих государствах.

Суть резолюции «О союзниках»

Съезд подтвердил принципиальный факт, что МОРП России «Защита труда» объединяет профсоюзы левой политической ориентации и придерживается классовых позиций в организации борьбы угнетенных масс.

Съезд отверг возможность организационного подчинения МОРП «Защита труда» какой-либо существующей партийной структуре. Одновременно съезд подчеркнул, что классовая политическая деятельность внутри рабочих профсоюзных организаций является назревшей необходимостью. Однако осуществление этой деятельности должно проводиться только через непосредственное практическое участие представите-

лей политических организаций в борьбе рабочих профсоюзов и в составе их.

Съезд подтвердил, одобрил и рекомендовал развивать совместную практическую деятельность с профсоюзом докеров, Российским Комитетом рабочих и другими подобными рабочими организациями.

Съезд выразил признательность ряду зарубежных рабочих организаций (профсоюз TUMTIS — Турция, ISWOR, SUD, CGT — Каталония и другим), политическим структурам и отдельным товарищам за помощь рабочим России в тяжелой борьбе против классового врага.

Съезд заявил о намерении надежно держать свою часть фронта рабочей солидарности.

Особое внимание намечено уделить контактам с рабочими организациями СНГ, бывших союзных республик.

Суть резолюции «О репрессиях»

Съезд отметил нарастание политических репрессий, усиление полицейских мер и индивидуального террора против активистов рабочего движения.

Введение закона «О чрезвычайном положении», подготовка закона «О политическом экстремизме» и фашизация трудовых отношений, предусматривающая формирование досье на работников предприятий, свидетельствует о превращении России в откровенно полицейское государство.

Съезд принял решение ответить на усиление классовых репрессий буржуазно-фашистской власти России усилением классовой борьбы и принятием конкретных практических мер по каждому факту террора против рабочих активистов, нарабатывая для этого необходимые условия.

Съезд поручил Исполкому подготовить и провести очередной съезд в 2001 году

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ

ТУРЦИЯ

Зверства турецких тюремщиков

После военного переворота 1980 года фашистский режим Турции обрушил массовые репрессии на рабочих, крестьян, на курдский народ. Но репрессии особой жестокости обрушились на тех, кто выступал против фашистской диктатуры.

В короткое время за тюремной решеткой оказались более 15000 политических заключенных. Турция превращается в страну-тюрьму.

Издательства, пытки и убийства становятся обычной практикой в турецких тюрьмах.

Однако зверства турецких фашистов вызвали волну сопротивления их диктатуре. В том числе, в турецких тюрьмах начались волнения и акции протеста политических заключенных против зверств тюремщиков. В частности, в 1996 году большая группа политических заключенных объявила голодовку протеста, в результате которой погибли 12 героев-революционеров. Фа-

шистские власти Турции вынуждены были временно снизить уровень репрессий и зверств.

В последние годы фашистские власти Турции приступили к строительству тысяч камер-одиночек для политических заключенных с особо тяжелыми условиями содержания — так называемые камеры типа F. В знак протеста против одиночного заключения и усиления издевательств в тюрьмах группа политзаключенных-революционеров объявила 20 октября голодовку.

Мы солидарны с мужественной борьбой политических заключенных!

Слава героям-революционерам, томлящимся в фашистских застенках Турции!

К Л А С С О В А Я М Е С Т Ъ

ЛАТВИЯ

Буржуазно-фашистские власти Латвии совершили очередной акт международного преступления.

За героическую борьбу с фашизмом, за защиту и освобождение Латвии и латвийского народа от зверств гитлеровских захватчиков и их кровавых фашистских пособников из числа латвийских предателей заточен в тюрьму Михаил Фарбтух.

84-летний герой и ветеран Великой Отечественной войны, патриот Латвии Михаил Фарбтух осужден к 5 годам тюремного заключения строгого режима. В силу тяжелого физического состояния 84-летний Михаил Фарбтух был доставлен в тюрьму на носилках. Тем самым фашиствующие людоеды продемонстрировали свою звериную суть.

В 1940-41 годах, выполняя свой служебный долг перед пролетарской властью Советской Латвии, Михаил Фарбтух участвовал в расследовании по

фактам зверств против латвийского народа подручных фашистского режима Улманиса, проводившего кровавый террор против угнетенных масс Латвии, геноцид латвийского народа по классовому признаку. В годы Великой Отечественной войны Михаил Фарбтух героически защищал свободу и независимость Советской Латвии, латвийского народа от гитлеровских захватчиков.

После победы над фашизмом во второй мировой войне гитлеровский фашизм был осужден морально и юридически и проклят народами всего мира, в том числе и латвийским народом. Гитлеровские фашисты и их кровавые пособники любой национальности были объявлены международными преступниками, а фашизм признан международным преступлением.

В силу этого Михаил Фарбтух является героем, а не преступником! В силу этого Михаил Фарбтух находится под защитой всей мировой общности и неподсуден со стороны буржуазных властей Латвии за борь-

бу против фашизма, признанного во всем мире международным преступлением, и кровавых фашистских прислужников любой национальности и гражданства.

Попытка латвийской буржуазии очернить героев-антифашистов, победителей над гитлеровским фашистским зверьем, и показательно сгноить в тюремных застенках Михаила Фарбтуха, Василия Кононова и их ле-

гендарных боевых товарищей является вопиющим фактом классовой мести Героям первого в мире пролетарского государства.

Эта классовая месть несомненно является характерным симптомом предсмертной агонии буржуазного строя!

Подобный политический террор против защитников и освободителей народов Латвии, народов Советского Союза, народов всей Европы от гитлеровского фашистского зверья есть несомненно международное преступление со стороны властей буржуазной Латвии.

**СВОБОДУ
МИХАИЛУ ФАРБТУХУ!**

**СВОБОДУ ЛАТВИЙСКИМ
ГЕРОЯМ-АНТИФАШИСТАМ!**

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ

По сфабрикованному обвинению спецслужб буржуазно-фашистской России брошены в тюрьму активисты левого молодежного движения

ЛАРИСА РОМАНОВА

НАДЕЖДА РАКС

АНДРЕЙ СОКОЛОВ

ТАТЬЯНА СОКОЛОВА

ОЛЬГА НЕВСКАЯ

РОССИЯ

Лариса Романова (Щипцова). Родилась в 1974 году. Окончила с золотой медалью школу и с отличием московский вуз. Мать двоих детей. В начале 90-х годов примкнула к движению сопротивления буржуазному режиму.

За отказ подписать сфабрикованное обвинение взята под стражу, а затем переведена из «политического изолятора Лефортово» в «уголовный следственный изолятор №48/б», где подвергается жестоким пыткам и издевательствам тюремных палачей и ничтожеств.

Лариса Романова арестована и брошена в тюрьму вместе с шестимесячной дочкой. 26 августа в тюремных застенках они отметили юбилей дочери-узицы — 1 годик со дня рождения Нади.

Отрывки из тюремного письма Ларисы Романовой

Пишу письмо из тюремных застенков. После перевода из изолятора ФСБ «Лефортово» в следственный изолятор Министрства юстиции меня поместили в стационарное отделение тюремной медсанчасти. Гуляла я только вместе с женщинами-заключенными, находящимися здесь с детьми. В тюрьме таких называют «мамами». Власть в изоляторе принадлежит целиком оперативникам и внутренней охране (*то есть карателям — ред.*) — этакий образцово-показательный (*фашистский*) концлагерь.

Писем совсем никаких не носили, пришло лишь единственное от родителей. Я знала, что следователь **СВЕШНИКОВ** из следственной службы ФСБ по Москве и Московской области переписку придерживает, пытается сломить моральный дух подсудимых. Прием не новый! (*У царских жандармов заимствован*). На допросах жандармы «сочувствуют»: все, мол, о вас забыли, никому-то вы не нужны, натворили

ГЕСТАПОВСКИЕ ЗАСТЕНКИ

глупостей, но с нашей помощью можете скоро оказаться на свободе, только покайтесь, напишите то, что нам хочется!

26 апреля меня перевели из стационара медсанчасти в общую камеру. По составу камеры сразу стало понятно, что нахожусь в оперативной разработке, да и сокамерницы меня сразу предупредили, показали стукачку — «мусорскую бабочку» (*на тюремном жаргоне*). Встретили меня хорошо. В камере, по тюремному «хате», на тот момент были три цыганки... Потом танджика, которая стала моей подругой, мы делили с ней хлеб-соль. Две другие заключенные женщины были так себе... Стукачка имела срок за торговлю детьми...

Сегодня на меня составили рапорт... за межкамерную связь. В тюрьме заключенным строго-настроено запрещено общаться с кем бы то ни было, кроме своих сокамерников. Несмотря на это в заключении существует множество способов общаться с товарищами по несчастью. Имеется даже особая тюремная почта, так называемая «дорога». Нарушителей режима вылавливают и составляют рапорты для дальнейшего разбирательства и наказания. Предчувствия преследуют меня ужасные — что отнимут ребенка, ... Или же будут недели две дубасить меня в камере — здесь такое практикуется. Теперь по порядку...

Кстати, мой ребенок самый спокойный в камере. В «хате» старшему — полтора года, а самому младшему — два месяца.

Вскоре после того, как меня перевели в камеру к «мамам», старшая по камере повздорилась с мусорской стукачкой. Пришли «опера», которые отвечают за режим в тюрьме, и перевели нашу старшую в другую камеру. Так как я не нашла общего языка с самой сволочной оперработницей на тюрьме **МАКСИМОВОЙ**, то, пользуясь случаем, она в тот день вывела меня из камеры без ребенка и заперла в бокс. Минут через сорок, когда я там окончательно замерзла и у меня стало течь молоко — как раз надо было кормить мою дочку, — я стала колотить в дверь бокса, требуя вернуть меня в камеру к голодному ребенку. Вызвали врача, затем прибежала **МАКСИМОВА** и предупредила меня, чтобы я с нею не связывалась, а то мне конец, ...

Приступаю к описанию последних событий. Сейчас я нахожусь в больничном стационаре, в одиночке. Весь кошмар заключается в том, что меня с ребенком не выводят гулять, как положено кормящей матери, а запирают в бетонный бокс.

Дело было так. Стукачка **НИКОЛАЙЧУК**, сидевшая в одной со мной камере, имела «крутую крышу» в тюрьме. Она на воле торговала детьми, а этот **бизнес** тесно связан с ментами и чиновниками. До приговора ее статью обвинения в камере никто не знал. Она вела с сокамерницами всякие довери-

тельные разговоры, а потом «мамам» давали бешеные сроки по приговору. Никто ничего не мог понять.

Когда **НИКОЛАЙЧУК** осудили на три года (*всего лишь*), то на «зону» из следственного изолятора ее не отправили (*в нарушение всех действующих законов*), а оставили для оперативной стукаческой работы у нас. Потом она попала под амнистию. Перед выходом на волю она вызывающе заявила, что после своего освобождения она займется тем же бизнесом (*торговлей детьми*). Я по полной программе высказала ей свое мнение по этому поводу...

Результат не замедлил сказаться. 19 июня утром мне говорят, чтобы я с вещами и ребенком шла в одиночную камеру медицинского изолятора. Я спрашиваю: «На каком основании?! Давайте сюда врача, чтобы он представил документ о переводе меня в больничный бокс. Без врачебного заключения такой перевод заведомо незаконен. Я же обязана подчиняться только **законным** требованиям администрации следственного изолятора»...

Из камеры я выхожу отказавшись из опасения, что другие условия содержания повредят здоровью моей дочери... Залетает опер **МАКСИМОВА**, вместе с ней незнакомая женщина, представившаяся как заместитель начальника изолятора и свора мусоров... **МАКСИМОВА** командует: «Внесите ее вещи из камеры!» Мусора стали выкидывать мои вещи из «хаты»... **МАКСИМОВА** схватила меня за волосы и давай, мразь, таскать за них и потом ударила меня о железный стол. (*На руках Лариса держала ребенка*). **МАКСИМОВА** не за-

метила, что при всем этом беспределе присутствовали две женщины: **КЛЕИНА** и **МАГЖАНОВА**. Они ведь могут подтвердить, что **МАКСИМОВА** избивала (*истязала*) меня без причины и без основания!...

Потом мусора стали вырывать у меня ребенка. Со мной вообще истерика случилась. Они схватили Надю за ручки и за ножки и рвут каждый на себя. Я отпустила ребенка, поняв, что они прибить ее готовы... Нет, не матери их рожали, а...

Пишу это, а саму до сих пор трясет. Надоху у меня отняли. Она рвалась ко мне и ужасно кричала. **МАКСИМОВА** командует: «Унесите ребенка!» Я как это услышала, у меня в глазах потемнело. Я ментов растолкала и рвусь к той... что уносит моего ребенка. Она же бегом из «хаты». Остальные набросились на меня: пинают ногами, выкручивают руки назад, надевают наручники. У меня от всего этого ужаса отказали ноги.

Менты поволокли меня по коридору за выкрученные руки, «подбадривая» пинками. Я видела все, как в тумане, после побоев. Я собрала все свои силы, выпрямилась и на глазах у всех плюнула в морду торговке детьми — зачинщице этой зверской расправы.

Кричу на всю тюрьму: «Отдайте ребенка, сволочи!» Менты же волокут меня и бьют. При этом издеваются: «Вот, сучка, как орет. Надо ее заткнуть!» Разворачивают они меня и давай бить по лицу...

Свою Надю я увидела только в одиночке. Содрала с кожей наручники, обняла ребенка. Мы еще час ждали, когда

наши вещи соизволят бросить в камеру, как собакам. До того мне ребенка положить было некуда, покормить невозможно. А сама я ее еле держала.

Молоко у меня с того момента сразу пропало... Сутки голова болела страшно и плохо слышу, как сквозь вату, до сих пор. Наденька была несколько дней психованная, от любого повышения голоса плакала и от любого стука дверей вздрагивала.

Думаете, на этом издевательства над нами закончились? Это было только начало!...

Вообще здесь творится беспредел. Например, в «хату» могут залететь менты и начать «поливать» людей газом — детей, беременных, больных, старых. Люди задыхаются... Или, бывало, при малейшем поводе запускают в камеру огромных овчарок, натасканных терзать эзков... (в камеру, где есть маленькие

дети и беременные!). Бывает еще и такое: решают «хату» наказать. Выводят всех к «заплетке» — ограждение тюрьмы — и заставляют вокруг зданий бегать. Сами же менты идут сзади с овчарками...

Поэтому я знаю, что если со мной моей дочке не будет, то меня легко «замочат», как обещал (*гарант*) Путин, может быть даже и в сортире, или же искалечат. Вообще я жду чего-либо подобного каждый день.

До последнего вздоха буду ненавидеть жандармов из ФСБ, мусоровоперов и стукачей-шестерок. Буду проклинать их! Придет наша Советская власть, то давить надо этих бешеных зверей, извергов, ничтожеств, как тараканов! (*А этот день придет непременно -ред.*)

Прогулок нас лишили, оперчасть дала распоряжение водить нас с дочкой в

шестой бокс. Это такая бетонная яма длиной пять метров и шириной в один метр с маленькой скамеечкой. В дождь там от сырости можно сразу схватить пневмонию, а в жару — тепловой удар. Над всеми этими боксами орет радио, чтобы эки не могли переговариваться друг с другом. Моя Надюшка от этих ужасных воплей шурится и ежится, так как грохот этих звуков давит ей на перепонки...

В суд, где я требую возбудить уголовное дело против стукачки НИКОЛАЙЧУК и зверств оперши МАКСИМОВОЙ, мою жалобу так и не отправили. Саму НИКОЛАЙЧУК освободили по амнистии, а свидетеля моего избития МАГЖАНОВУ убрали из изолятора... 20 июня 2000 года тюремный фельдшер отказался, вопреки закону, зафиксировать нанесенные мне побои...

Чего я хочу в конечном итоге: когда все же начнется долгожданное восстановление униженных и оскорбленных (*а оно начнется неизбежно -ред.*), то первой выйти на баррикады!

Адрес Комитета защиты политических узников:

125167, Россия, Москва, ул. Платенная, дом 26, подъезд 3, комната 70
телефон и факс в Москве (095) 155-90-63

сайт в сети Интернета
WWW.sovetsky.narod.ru/kzp

Призываем пролетариат всего мира всесторонне поддерживать и встать на защиту политических заключенных — активных борцов против классового гнета!

СВОБОДУ ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ РОССИИ, ЛАТВИИ, ТУРЦИИ!

СМЕРТЬ ФАШИЗМУ!

Фашистская диктатура является одной из крайних форм диктатуры буржуазии, к которой она прибегает и будет прибегать в борьбе за свое мировое господство. Одновременно это является признаком слабости и развала капиталистической системы, так как свидетельствует о том, что капиталисты уже не могут удержать своих позиций буржуазно-либеральными методами и вынуждены идти на крайние жесткие меры угнетения, тем самым активизируя и обостряя классовое противостояние. Навсегда избавить народы мира от фашистской нечисти может только диктатура пролетариата. Пролетарская Революция объективно неизбежна, но успех конкретной Революции зависит от целого ряда конкретных субъективных условий.

Объективные условия невольно и неизбежно готовит сама буржуазия. С этой задачей она справляется успешно!

Принципиальными направлениями политической деятельности по обеспечению субъективной готовности к революционным событиям являются:

- Формирование профессионального политического ядра. Основной задачей его является

научное осмысление вопросов классовой борьбы на разных качественных ее этапах в привязке к реальной обстановке, то есть соединение теории с практикой классовой борьбы.

– Подготовка и формирование политического авангарда рабочего класса вокруг профессионального революционного ядра и на базе наиболее сознательного пролетарского актива. Основной задачей политического авангарда (пролетарской партии) является подготовка и организация повсеместно рабочих масс для борьбы с классовым угнетением, реализуя теорию классовой борьбы в конкретных практических действиях.

– Оказание всесторонней помощи рабочим массам на пути к революционной классовой борьбе.

Этот путь схематично проходит через ряд этапов:

стихийные волнения угнетенных рабочих масс — объединение в профсоюзы или подобные рабочие организации на уровне отдельных предприятий или отраслей — объединение этих рабочих организаций для классовой борьбы на

уровне страны на базе экономических требований — классовая борьба с политическими целями вплоть до революционных выступлений.

– Политическая работа с неорганизованными мелкобуржуазными массами с целью вовлечения их в разностороннюю революционную деятельность, политического руководства ими или политической нейтрализации наиболее отсталых слоев.

Эту деятельность необходимо проводить через агитацию и пропаганду в разных формах, через непосредственное участие в стихийных выступлениях масс с целью политического влияния и руководства, через вовлечение в борьбу по защите политических заключенных и так далее.

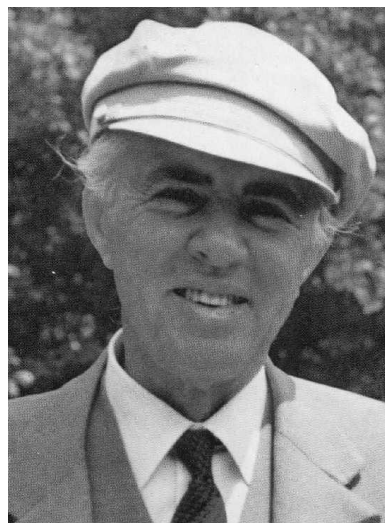
Над разрешением этих важнейших принципиальных задач необходимо работать одновременно, одинаково ответственно и взаимосвязано.

В конечном итоге политический авангард должен способствовать соединению классовой борьбы организованных рабочих с революционной борьбой мелкобуржуазных масс под авангардным руководством рабочего класса.

ХРУЩЕВЦЫ

цем американских империалистов, которые одаривали его помощью и кредитами, чтобы иметь в его лице

Воспоминания

цепного пса против Советского Союза и с перспективой экономического закабаления Югославии. Опираясь на американский империализм, Тито стремился переместить политический центр Восточной и Юго-

восточной Европы из Москвы в Белград. При жизни Сталина титовцам это не удалось, поскольку их ревангизм открыто разоблачалось Советским Союзом, а югославский ревизионизм был политически изолирован от международного коммунистического движения. По этой причине между Тито и Хрущевым имела место своего рода конкуренция и неприязнь.

Первый сигнал о предательстве Хрущевым дела марксизма-ленинизма мы получили в 1954 году. В дни нашего пребывания в Москве советское руководство вручило нам длинное письмо за подписью Хрущева, в котором тот, извращая историческую истину, утверждал, что Югославия откололась от мирового коммунистического и рабочего движения вынужденно, в результате неправильной позиции в отношении югославской партии в 1948 и 1949 годах со стороны социалистического лагеря. Это, мол, побудило руководство Югославии искать сближения с США и Англией (!), сделать «ряд уступок капитализму», взять курс на «реставрацию капитализма» в Югославии, заключить «военно-политическое соглашение с Грецией и Турцией» (Балканский пакт) и так далее.

Получилось, как у той невестки, которая назло свекрови с мельником переспала. Всю ответственность за измену титовцев марксизму-ленинизму Хрущев возложил на Информбюро.

В 1953 году Югославия заключила трехсторонний договор «о дружбе и сотрудничестве» с Грецией и Турцией. В августе 1954 года этот договор был трансформирован в военный пакт, который пристегнул Югославию к Североатлантическому союзу. В состав этого союза входили Греция и Турция.

Все эти факты наглядно подтверждают правоту товарища Сталина, партии большевиков и Советского Союза, Информбюро, нашей и других партий, разоблачивших и осудивших титовский ревизионизм.

В этом письме Хрущев пытался реабилитировать

Глава 4. Хрущевцы и титовцы

Все, что стало происходить в Советском Союзе после смерти товарища Сталина, весьма тревожило нашу партию. Разумеется, до XX съезда КПСС наши подозрения основывались лишь на отдельных фактах и их анализе. Особенно нас тревожило сближение Хрущева с Тито. Мы вели самую ожесточенную борьбу с титовским ревизионизмом, последовательно отстаивая марксистско-ленинские принципы.

В то время Хрущев еще не осмеливался открыто выступить против Сталина и много говорил о единстве социалистического лагеря во главе с Советским Союзом. В своих выступлениях Хрущев часто демонстративно обрушивал гнев на американский империализм. Иногда он мягко критиковал титовцев, но по обыкновению тут же высказывал мысли о необходимости поиска возможностей примирения с югославскими ревизионистами. Для нас же отношение к американскому империализму и югославскому ревизионизму было критерием политической оценки поведения политических деятелей.

Когда отношения советских ревизионистов с титовцами ухудшались, они заявляли о поддержке нашей позиции, а когда наступало примирение с югославскими ревизионистами — хрущевцы упрекали нас в неправильности наших принципиальных обвинений в адрес титовцев.

В лице Тито Хрущев искал идейного союзника. Он хотел, чтобы тот был подчинен хрущевскому влиянию. Их сближали присущие обоим в равной мере враждебность к марксизму-ленинизму и ненависть к Сталину. Но Тито орудовал открыто, а Хрущев прятался под маской «верного ленинца» и «последовательного коммуниста». Тито в то время был любим-

Энвер Ходжа

югославских предателей и открыто звалить вину за титовскую измену на Информбюро, которое в 1948 году «не использовало до конца все возможности...», чтобы попытаться достичь урегулирования возникших спорных вопросов и разногласий», и тем самым подтолкнуло Югославию к «переходу во враждебный лагерь». Одним росчерком пера Хрущев поставил крест на принципиальных проблемах, лежавших в основе борьбы с югославским ревизионизмом. Этим он попытался умиротворить Тито и дать повод для поиска путей сближения с ним, оставив позади прошлые «недоразумения».

Однако оставался вопрос: кто виновен в этих «недоразумениях»?

Хрущев еще не рисковал открыто порочить Сталина, ВКП(б) и другие партии, которые инициировали или поддержали решение Информбюро в 1949 году. Поэтому в качестве козлов отпущения Хрущев избрал казенного им Берия — в СССР и Гильяса — в Югославии, уже осужденного титовцами. Тем самым этот вопрос оказался закрытым.

Этот изощренный демагог умудрялся одновременно предавать и клясться в верности. В этом же письме Хрущев клялся в том, что идет на сближение с титовцами в «интересах марксизма-ленинизма», что он собирается сорвать «англо-американские планы в отношении Югославии и использовать все возможности для усиления своего влияния на югославский народ, положительно воздействовать на рабочий класс Югославии». Он заявлял также, что это будет испытанием «готовности и решимости югославского руководства следовать по пути социализма».

В дни нашего пребывания в Москве мы с Хюсни долго обсуждали этот вопрос и передали наш ответ советскому руководству в письменном виде.

Мы отметили неизменность нашей позиции по отношению к югославскому ревизионизму и высказали свое положительное отношение к решению Информбюро 1949 года. Переход титовцев в лагерь империализма мы оценили без всяких оговорок как прямую измену марксизму-ленинизму со стороны югославского руководства. Мы отметили, что титовцы, в первую очередь, предали югославский народ и отдали его под диктат англо-американского империализма. Титовцы сознательно превратили свою партию в буржуазную и противопоставили себя международному коммунистическому и рабочему движению.

Этим мы дали понять Хрущеву, что не разделяем его иллюзий по поводу возможности вернуть титовцев на путь социализма. Эти выводы я повторил 23 июня 1954 года лично Хрущеву в устной беседе. Но он сделал вид, что не заметил расхождения между нами во взглядах на югославский вопрос.

Хрущев только что вернулся из поездки в Чехословакию. В его деятельности было чрезвычайно много разного рода зарубежных поездок — неожиданных, инкогнито, дружественных и официальных, со свитой и совершенно в одиночестве, шумных и спокойных, кратковременных, длительных и прочих.

— В Праге, — заметил он мне, — я обсуждал югославскую проблему с находившимися там представителями некоторых братских партий. Мы — единодушны во взглядах по этому вопросу. Мы, венгры, болгары, румыны и другие, уже сделали ряд положительных шагов в деле сближения с Югославией.

В ответ я еще раз пояснил ему, что Албания имеет очень длительный опыт контактов с Югославией, но ухудшение отношений между нами было спровоцировано югославским руководством на весьма принципиальном уровне... Однако Хрущев прервал мои разъяснения и продолжил свою информацию:

— Завтра советский посол в Югославии встретится с Тито, который находится на Брионах. Думаю, что их встреча даст положительный результат. Если эта встреча окажется пустой, то у нас есть другие возможности заинтересовать югославское руководство в налаживании отношений с нами.

Через несколько дней Хрущев отправил личное письменное послание Тито с разъяснением, что политика Советского Союза по отношению к Югославии и титовцам изменилась кардинально.

Но Тито не спешил «броситься в дружеские объятия» Хрущева. Тито выжидал и добивался, чтобы Хрущев по собственной инициативе посетил Белград и открыто покаялся за прошлые «злодеяния» советских руководителей в отношении югославского ревизионизма. Кроме того, Тито был уже накрепко прикован цепью к американскому империализму и поэтому свобода его действий была ограничена.

Наконец, уже в середине августа 1954 года Тито тоже письменно ответил Хрущеву на его послание. Письмо начиналось с того, что Тито одобрил инициативу Хрущева по примирению с югославскими руко-

водителями. Но Тито ставил в известность, что наиболее близкими его друзьями являются англо-американские капиталисты. Следовательно, Хрущеву необходимо учесть эту реальность и не возмущаться этими международными связями югославского руководства, а, напротив, способствовать их укреплению.

Далее Тито ультимативно поставил перед Хрущевым ряд условий.

Во-первых, ревизовать и осудить решения Информбюро 1948-1949 годов по вопросу о югославском ревизионизме, позицию Сталина и коммунистических партий, одобрявших выводы Информбюро.

Во-вторых, не вмешиваться и не осуждать югославское руководство за его политическую линию внутри страны и на международной арене, проводимую титовцами.

В-третьих, безоговорочно признать и поддержать югославский «специфический социализм».

В-четвертых, не считать Берия и Гильяса виновниками конфликта югославского руководства с международным коммунистическим и рабочим движением. Признать наличие более основательных причин этого конфликта. Таким образом, хрущевское руководство должно открыто отречься от сталинской политики и в связи с этим заняться ликвидацией «отрицательных элементов». Тито уверял, что в этом случае конфликт отпадет сам собою.

Тито отклонил возможность официальной двусторонней встречи с Хрущевым в ближайшее время. Он дал понять, что лишь практическое выполнение его рекомендаций и условий станет толчком к подобной встрече.

Хрущев активно приступил к выполнению указаний Тито, прикрывая демагогией свои антимарксистские действия. Мы пока не выступали открыто с осуждением подобного поведения Хрущева, считая это внутренним делом Советского Союза и Югославии. Однако мы не поддерживали хрущевцев в этом подлом деле и принципиально следовали своей линии в вопросе отношения к югославскому ревизионизму.

Боле двух лет Хрущев и Тито переписывались через специальных посланников. Наконец, в апреле 1955 года «товарищ Тито» предложил «товарищу Хрущеву» открыто встретиться либо «на пароходе на Дунае, либо в самом Белграде». Хрущев тут же ринулся в Белград, встретился с Тито и выступил с пространной самкритикой, отбрасывая решительно прочь наследие прошлого и провозглашая «эру дружбы между двумя народами и двумя партиями».

За два дня до отъезда в Белград Хрущев поставил нас в известность о предстоящей встрече с Тито. Сама его поездка в Белград была для нас безразлична, но его публичное отмежевание от ноябрьского 1949 года решения Информбюро нас крайне возмутило. Более того, Хрущев по этому поводу поместил коммюнике в журнале «За прочный мир, за народную демократию». В этом коммюнике Хрущев отметил, что коммунистические и рабочие партии-члены Информбюро якобы заново рассмотрели вопрос о третьей Резолюции совещания Информбюро от ноября 1949 года относительно югославской проблемы и якобы решили считать несостоятельными содержащиеся в этой Резолюции обвинения в адрес руководства Коммунистической партии Югославии и отменили Резолюцию Информбюро по югославскому вопросу.

По этому вопросу мы написали письмо в адрес Центрального Комитета КПСС и заявили свой резкий протест. Привожу выдержку из нашего письма:

— Опыт нашей партии в отношениях с югославами как до разрыва с ними, так и позднее, вплоть до наших дней, ясно и в полной мере, на многочисленных и живых фактах свидетельствует о том, что принципиальное содержание всех Резолюций Информбюро по югославскому вопросу было совершенно правильным... На наш взгляд, столь поспешное и опрометчивое решение по вопросу большой принципиальной важности без предварительного проведения вместе со всеми партиями, заинтересованными в этом вопросе, глубокого анализа и, тем более, помещение его в печати и оглашение на белградских переговорах не только были преждевременными, но и нанесли серьезный ущерб общему политическому курсу... Мы убеждены в том, что генеральная линия нашей партии в отношениях с Югославией — правильная... (Из письма ЦК АПГ, направленного ЦК КПСС 25 мая 1955 года. ЦПА).

Подобное решение хрущевцев в отношении изменника и врага международного коммунистического движения, единогласно осужденного всеми партиями, не могло быть принято КПСС в одностороннем порядке, без обсуждения и согласования с остальными партиями — в том числе и нашей. Однако остальные партии покорно подчинились решению Хрущева и диктату Тито.

Советский посол в Тиране, Левичкин, попросил у меня приема с целью убедить нас не осуждать сближение КПСС с титовскими ревизионистами. Я принял Левичкина и повторил ему суть нашей принципиальной линии в отношении югославского ревизионизма.

— КПСС, — заявил я ему, — учила нас прямо и искренне выражать свое мнение по любому вопросу, связанному с партийной линией. ЦК нашей партии раньше информировал нас и внимательно выслушивал наше мнение по всем вопросам, касающимся совместной политики в отношении Югославии. Мы всегда тщательно изучали мнение советских руководителей и, как вам известно, в конечном итоге договорились прилагать усилия к улучшению отношений с Югославией.

— Но ведь в своем письме вы осуждаете Хрущева за подобный конкретный шаг, — парировал Левичкин.

— Да, — пояснил я, — мы считаем, что действия советских руководителей идут вразрез с нашими прежними договоренностями.

— В чем же разница? — спросил Левичкин. — Я не вижу принципиальных изменений в позиции КПСС.

— Уточним, — сказал я ему и достал письма советского руководства: — Например, в письме от 4 июня 1954 года ваше руководство пишет — «Рассмотрев материалы, относящиеся к истории разрыва Коммунистической партии Югославии с коммунистическими и рабочими партиями, а также последовавшего за этим выхода югославы из содружества стран народной демократии, ЦК КПСС считает, что руководящее ядро КПЮ, несомненно, допустило в тот период серьезные отступления от марксизма-ленинизма, сползание на позиции буржуазного национализма и выступила против Советского Союза. Свою недружественную политику по отношению к Советскому Союзу руководители распространили на страны народной демократии, к которым и до разрыва они относились высокомерно, требуя признания особого статуса КПЮ...» Критика, которой коммунистические и рабочие партии подвергли националистические и другие отклонения Коммунистической партии Югославии от марксизма-ленинизма была необходимой и вполне оправданной. Она способствовала марксистской закалке коммунистических и рабочих партий, росту бдительности коммунистов и их воспитанию в духе пролетарского интернационализма.

— Верно, — пролепетал Левичкин.

— Даже после первых усилий советского руководства по улучшению отношений с Югославией, — сказал я далее, — югославское руководство продолжало идти порочным путем и сохраняло свои прежние позиции. Более того, даже в феврале текущего года советские руководители писали нам, что «руководители югославской партии накрепко связаны с капиталистическим миром на политическом и экономическом уровне».

— Это, действительно, так, — пробормотал Левичкин согласно.

— В таком случае, — спросил я его, — почему советские руководители столь стремительно и неожиданно изменили свое отношение к таким важным проблемам? И допустимо ли в одностороннем порядке принимать такие решения, как отмена Резолюции Информбюро 1949 года?

Во-первых, мы считаем, что генеральная линия и принципиальное содержание Резолюции ноябрьского 1949 года совещания Информбюро являются правильными и нельзя рассматривать их в отрыве от Резолюции, опубликованной в июле 1948 года. Правильность этого заключения подтверждается нашей многолетней практикой контактов с Югославией — до разрыва с титовцами в 1948 году и вплоть до настоящего времени.

Во-вторых, навязанная Хрущевым процедура отмены Резолюции Информбюро кажется нам неверной. Срок, предоставленный коммунистическим и рабочим партиям-членам Информбюро для изложения своих взглядов в связи с содержанием вашего письма, является настолько коротким, что не позволяет принять обдуманное и взвешенное решение. По нашему мнению, столь поспешное решение по такому вопросу не может быть принято без предварительного глубокого анализа всеми заинтересованными партиями. Эти поспешные действия Хрущева нанесли серьезный ущерб делу общего курса в отношении Югославии.

Поэтому вопросы, изложенные в последнем письме советского руководства, мы предлагаем тщательно обсудить на совещании партий-членов Информбюро с участием, в том числе, нашей партии. Только таким образом можно принять совместное решение по этому вопросу.

Левичкин выслушал меня с поблдевшим лицом.

— Я доложу своему руководству содержание

нашей беседы, — сказал он.

Когда было принято решение об осуждении антимарксистской деятельности югославского руководства, мы не состояли в Информбюро. Однако Сталин, ВКП(б) и партии-члены Информбюро много раз советовались с нами. Они поступали так не только в соответствии с ленинскими нормами, которые требуют широкого и подробного обмена мнениями, но и потому, что мы имели большой опыт практических контактов с югославским руководством во время и после войны.

В частности, по этому поводу состоялась моя встреча инкогнито с Вышинским в Бухаресте в присутствии Дежа. Изложенные мною на этой встрече многочисленные и неоспоримые факты предательской деятельности югославского руководства получили высокую оценку со стороны Вышинского и Дежа. Это лишний раз свидетельствует — насколько осторожно и мудро готовились политические решения Информбюро и Сталиным.

Хрущевцы, которые лицемерно и лживо заявляют сейчас, будто Сталин игнорировал самые элементарные нормы взаимоотношений между партиями, действительно ведут себя сейчас безответственно и высокомерно с братскими партиями, игнорируя их мнения, принимают решения от их имени за их спиной.

В дальнейшем на нас многократно оказывалось давление со стороны хрущевцев с целью заставить нас отказаться от нашей принципиальной линии в отношении югославских ревизионистов.

В конце мая мы направили второе письмо советскому руководству. В нем мы вновь отметили, что мы согласны прилагать все усилия чтобы улучшить взаимоотношения с Югославией, но не отступая от марксистско-ленинских принципов на этом пути. Однако мы подчеркнули, что уверены в сознательной измене югославского руководства и не питаем иллюзий по поводу возможности их раскаяния и возврата на марксистско-ленинские позиции. Мы считали и считаем, что Резолюция Информбюро не может быть отменена, так как в ней отобран логический ход враждебной антимарксистской практической деятельности руководства Коммунистической партии Югославии.

Крайне враждебная деятельность титовцев была вскрыта, в том числе, в судебных процессах по делу Райка в Венгрии, Костова в Болгарии, Дзодзе в Албании и так далее.

Речь идет о Ласло Райке, бывшем министре внутренних дел, а затем министре иностранных дел Венгрии, о Трайко Костове, бывшем заместителе председателя Совета министров Болгарии, и других агентах-провокаторах в странах народной демократии. Они были первоначально завербованы рядом империалистических секретных служб, а потом перешли в югославские секретные службы.

Титовцы вели агентурную деятельность и против социалистической Албании, завербовав Кочи Дзодзе, Мехмета Шеху и ряд других предателей. Мехмет Шеху был первоначально завербован в качестве агента американской разведки директором американской технической школы в Албании Гарри Фульцем и по его заданию поехал в Испанию. После этого, пробыв три года во французских лагерях для беженцев в Сюриене, Гюрсе и Вербе, где он был также завербован британским Интилледженс Сервис, вернулся в Албанию. Во время национально-освободительной борьбы он стал агентом югославских прокритов. Враждебная Албании деятельность группы предателей во главе с Кочи Дзодзе велась под контролем югославского руководства. Борьба против всей враждебной деятельности в Албании была одобрена I съездом нашей партии.

— Мы, — говорилось в нашем письме, — полагаем, что отмена Резолюции Информбюро как ошибочной не только является искажением истины, но и создаст тяжелую обстановку для нашей партии и побудит враждебные элементы к более активной деятельности против нашей народной власти, против нашей партии, против Советского Союза. Мы не можем допустить это.

Действия хрущевцев по сближению с титовцами вынудили нас усилить бдительность.

Летом 1955 года я получил приглашение «непрерывно выехать в Советский Союз на отдых». При Сталине я ездил в Москву неоднократно, но в основном по делам и крайне редко — на отдых. Но приглашение «на отдых» в данном случае было объявлено таким тоном, что его можно было называть армейским приказом, обязательным к исполнению. Первое время мы

старались не осложнять взаимоотношений с хрущевцами и выезжали в Москву немедленно после получения подобного «приглашения». Хотя на подобном рода поездки приходилось тратить уйму сил и времени, так как добираться до Москвы из Албании было чрезвычайно сложно. Приходилось ехать на маленьком пароходе восемь дней от Дурреса до Одессы. Потом — двое суток на поезде Одесса-Москва. В чистом виде на дорогу в Москву, туда и обратно, мы затрачивали 20 дней. Так что в любом случае назвать это отдыхом было весьма затруднительно.

На этот раз в первый же день по прибытии в Москву у нас началась череда дружеских встреч, бесед и совещаний, которые проходили в весьма гнетущей атмосфере и скорее напоминали вызов нашкодившего ученика к руководству учебным заведением. За короткий срок я дважды беседовал с Сусловым. С первых же слов он диктаторским тоном дал мне понять, что речь пойдет в основном о югославском вопросе, и пытался откровенно вылить на меня поток своего гнева. Мне пришлось несколько охладить его пыл и красноречие своим независимым поведением и непреклонной позицией по данной проблеме.

— Вы безответственно относитесь к вопросу налаживания дружественных отношений с югославским руководством, — рыкнул он на меня.

Своим видом я дал понять, что не потерял подобного тона. В результате Сулов вынужден был смягчить свое поведение.

— Вы должны срочно наладить дружественные связи с Югославией. Не обращайте внимания на их ошибки и отклонения, — продолжил он. — ЦК КПСС рассмотрел югославский вопрос на своем последнем заседании, и его материалы мы передадим вам лично. Эти материалы являются совершенно секретными. Мы рассмотрели этот вопрос с учетом предательской деятельности Берия. Мы постановили, что разрыв с Югославией в прошлом является нашей грубейшей ошибкой. Мы слишком поспешно испортили отношения с Тито, поторопились.

— Как поторопились?! — опешил я. — Этот вопрос был тщательнейшим образом, глубоко и всесторонне проанализирован и обсужден. Были неоспоримо вскрыты истинные причины идеологических и политических расхождений. Дальнейшая практическая враждебная деятельность югославских ревизионистов полностью подтвердила правильность выводов Информбюро.

— Главной причиной, — тнул свою линию Сулов, — явилась не идеологическая враждебность, а клевета, возведенная на югославских руководителей. А ошибки югославских товарищей необходимо было рассмотреть и сгладить. Это не было сделано.

— Нет уж, простите, — вспылил я, — давайте условно отбросим решение Информбюро и рассмотрим только вашу переписку с югославскими руководителями за последние два года. И вы в своих письмах, и югославы признаете, что югославское руководство прочно сошло, соединилось с капиталистами Запада. Неужели вы предлагаете не учитывать и не замечать это?

— Согласен с вами, но необходимо подобное рассматривать как ошибки, допущенные под давлением обстоятельств, — продолжал давить на меня Сулов. — Мы не должны забывать о вредительской деятельности Берия и Гыляса, о кознях империалистов. Молотов тоже поддержал вашу позицию. Мы указали ему, что он лично сам допустил ряд ошибок по вопросам взаимоотношений с югославским руководством. Центральный Комитет резко осудил позицию Молотова и он перешел на позицию ЦК.

В прошлом вы осудили многих по обвинению в агентурных связях с югославами. Пересмотрите их дела и реабилитируйте часть из них, — сказал Сулов в заключение.

— Мы никого не обвинили и не осудили неправильно, несправедливо, — решительно заявил я. На этом наша встреча закончилась.

В период с 1948 по 1955 год югославскими агентами было сколочено на территории Албании 307 банд диверсантов и уголовных преступников, которые были разоблачены и ликвидированы нами. В это же время в нашей стране были раскрыты многочисленные агентурные группы и подпольные организации, занимавшиеся подрывной деятельностью против Албании. Все они были созданы и управлялись югославскими и западными спецслужбами.

Теперь мне стала ясна причина столь экстренного

приглашения меня «на отдых».

Поселили нас на скромной даче в Подмосковье, которая, как мне сказали, когда-то была закреплена за Сталиным. Все главные помещения, в том числе и наша спальня со стеклянной дверью, были расположены на первом этаже. С правой стороны были расположены столовая, актовый зал и гостиная, меблированные очень скромно, можно даже сказать — убого. С левой стороны через коридор со скамьями вдоль стены можно было пройти в кинозал. Во дворе было очень мало цветов и кустарника, не было тенистых деревьев, но была дугообразная беседка со скамейками внутри.

Однажды поздно ночью мы услышали сильный стук в дверь нашей спальни. Моя жена, Неджмие, поспешно встала, опасаясь, что заболел наш сыниска, так как вечером он сильно ушиб руку. Неджмие вернулась очень быстро и сказала мне:

— Микоян тебе звонит.

Я подошел к телефону. Микоян сообщил мне тоном, не терпящим возражений:

— Товарищ Энвер, в Москве находится товарищ Светозар Вукманович Темпо. Я уже встречался с ним. Вам необходимо тоже встретиться. Он не возражает.

Темпо — бывший член югославского руководства. Во время национально-освободительной борьбы выполнял роль титовского связного в Балканских странах, «странствующий посол». Он координировал деятельность по расколу коммунистических партий и национально-освободительных движений в этих странах. Он занимал крайне шовинистические позиции по отношению к неславянским народам, антимарксистские и антиалбанские.

От неожиданного предложения я затынул паузу.

— Итак, ваша встреча состоится завтра. Вы дали согласие, — подвел итог Микоян.

— Что значит — «согласен»? товарищ Микоян. Позицию нашей партии, — пояснил я, — я подробно изложил Сулову. Встреча с Темпо — противостоит. Мы не сможем найти общий язык.

Микоян прочитал мне по телефону почти часовую лекцию о «социалистической Югославии», о «хорошем человеке» Тито, о вредительстве Берия и грехах перед титовцами Советского Союза и Информбюро.

— Вы должны встретиться с Темпо, — заключил Микоян. — Постарайтесь сгладить разногласия. Это — в ваших интересах и в интересах всего социалистического лагеря. Ваша встреча состоится завтра.

Я лег в постель, но из-за этих грязных интриг спать не мог. Я знал Темпо прекрасно по нашим прошлым контактам в Албании в разное время. Темпо был последовательным и беспредельно преданным подручным Тито, Ранковича, Велимира Стойничича, Низа Диздаровича, Кочи Дзодзе и других врагов Албании. Как же можно теперь старую собаку батькой звать?! Что делать? Вступать в открытую конфронтацию с хрущевцами еще не пришло время.

На следующий день я встретился с Темпо.

— Не будем говорить о прошлом, — начал Темпо. — У нас в Югославии дела стали хуже. Промышленности не хватает сырья. Из-за допущенных в сельском хозяйстве ошибок нам приходится очень туго. Поэтому наше руководство вынуждено было пойти на поклон к капиталистам Запада. Теперь нам стал существенно помогать Советский Союз.

Я рассказал Темпо о достижениях Албании за последнее время, о трудностях, о помехах со стороны югославского руководства в осуществлении наших экономических договоров. Но мы с Темпо не могли и не стремились обсудить что-либо существенное.

После моей беседы с Темпо Сулов и Микоян сказали мне:

— Одобряем вашу встречу с Темпо. Лед тронулся.

Получалось по их мнению, что долговременные принципиальные разногласия можно разрешить случайной короткой встречей. **Мы были убеждены, что в этих условиях «весны» и «оттепели» с титовцами у нас не получится.** Мы поняли, что малейшая уступка с нашей стороны может утопить нас в трясине титовского и хрущевского ревизионизма.

Глава 5. Борьба хрущевцев за политическое господство в странах народной демократии.

(Печатается с №7.

Продолжение в следующем номере)

Перевод с албанского под редакцией

Алексея Данко.

Газета издаётся коммунистами России, марксистами-ленинцами.

Гл. редактор — Пирожков Д. Ф.
Учредитель — Макаров А. А.
Почтовый адрес редакции: 191002,
Ленинград, а/я 56, Пирожков Д. Ф.

Рег. № П3520 от 05. 02. 99 г. Северо-западное управление государственного Комитета РФ по печати (Санкт-Петербург).

Адрес электронной почты:
COMRADE@PETERLINK.RU
Internet: **www.pgazheta.ca**

Отпечатано в Издательском доме
«Кириши»
Сдано в печать:

Тираж 12000 экз. Заказ
Цена свободная.